

— Да и с чего бы им быть одинаковыми? Он-то ведь не задолжал кому-то миллион нефритов.

— И то верно. Глава школы Хэ, вам не о чем беспокоиться: вот выплатит долг — и, глядишь, вернется в норму.

— Но сможет ли он расплатиться за всю свою жизнь?

— ...

Постоялый двор был довольно обветшалым, однако второй шисюн уложил вещи так умело, что привыкший к роскоши младший шиди смог сладко выспаться под пышным, мягким одеялом. Се Жэнь принимал ванну за ширмой. Фэн Цяньсюэ вытирал полувлажные волосы и, подняв голову, как раз увидел размытый силуэт на ширме: широкие плечи, узкая талия, высокий мост носа, а когда он поднял руку за полотенцем, отпечатались длинные и изящные пальцы.

Вытершись, Се Жэнь накинул спальные одежды, вышел и с удивлением спросил, стоя у кровати:

— В такую жару зачем ты укутался с головой?

Фэн Цяньсюэ сбросил одеяло.

— Ну точно, лицо совсем покраснело от жары, — сказал Се Жэнь.

Фэн Цяньсюэ лишь тихо откликнулся.

Се Жэнь прилег рядом с ним, зайдя на его половину мягкого хлопкового гнездышка, и завел разговор от нечего делать:

— Твой шисюн часто пишет тебе письма. О чем он пишет?

— Ни о чем особенном, — ответил Фэн Цяньсюэ.

Одежды Се Жэня были накинуты небрежно, ворот раскрыт, а незасохшие капли воды оставляли влажные дорожки на коже. Фэн Цяньсюэ окинул его быстрым взглядом и, не желая разговаривать с этим неопрятным человеком, бросил лежавшие у изголовья письма:

— Сам почитай.

В письме не было ничего важного: ни упоминаний об обители бессмертных, ни о заданиях, ни даже о других людях. Лишь обычные наставления вовремя есть, тепло одеваться и спать, никак не раскрывающие его личность. Однако Се Жэнь читал удивительно внимательно. Вглядевшись в начало, он вдруг придвинулся к сидевшему рядом:

— Можно я тоже буду звать тебя А-Сюэ?

Фэн Цяньсюэ спрятал подбородок в одеяло, оставаясь лицом к стене:

— Я старше тебя.

Се Жэнь подошел к вопросу практично:

— Но «Да-Сюэ» звучит некрасиво.

Фэн Цяньсюэ поджал губы:

— Спать!

— Значит, договорились? — Се Жэнь протянул руку, словно приобнимая его, но сохранил дистанцию: рука не легла на талию, а лишь зацепилась пальцами за край одеяла с противоположной стороны. — Повернись ко мне, поговори со мной немного.

Фэн Цяньсюэ закрыл уши руками.

Тогда Се Жэнь больше не стал его беспокоить.

Спустя некоторое время Фэн Цяньсюэ сам не выдержал и спросил:

— Тебе неудобно так спать?

Се Жэнь, удерживая руку навесу, твердо ответил:

— Вовсе нет.

— А я хочу повернуться, — сказал Фэн Цяньсюэ.

— О.

Он убрал руку, но тут же принялся подергивать чужие волосы. Словом, насколько бурлило у него в груди, настолько же несносно он себя вел. Фэн Цяньсюэ так и не повернулся, прищурился и притворился спящим. Спустя некоторое время в комнате потемнело — Се Жэнь погасил часть светильников.

Осталась лишь одна короткая свеча у изголовья; ее фитилек мерцал крошечным огоньком и догорел аккурат к полуночи.

Се Жэнь бросил взгляд на спящего рядом, затаил дыхание и осторожно откинул одеяло, намереваясь встать, но его тут же схватили за запястье.

Он совершенно этого не ожидал и, к тому же чувствуя вину, едва не лишился чувств от испуга. Фэн Цяньсюэ открыл глаза и спросил:

— Куда ты собрался?

Се Жэнь сухо сглотнул и, еще не придя в себя, ответил:

— Пить захотелось. Схожу за водой.

Фэн Цяньсюэ разжал пальцы:

— Иди.

Чайник стоял на столе. Се Жэнь послушно выпил чашку и вернулся в кровать.

Фэн Цяньсюэ устроился поудобнее и снова заснул.

Спустя некоторое время Се Жэнь снова попытался выскользнуть.

— И мне налей чашку, — раздался голос Фэн Цяньсюэ.

Се Жэнь замер в темноте. С мысленной досадой он медленно повернул голову.

Фэн Цяньсюэ приподнялся и сел. Его смоляные волосы рассыпались по плечам, он был сплошь окутан серебристым лунным светом и сонно смотрел прямо на него.

Се Жэнь смирился с судьбой. Подождал, пока тот допьет воду, и снова лег в постель.

На этот раз он утихомирился окончательно. Он даже не стал оставлять тело, чтобы отправлять духовное сознание в виде птицы на поиски — ведь если его поймают снова, то прикрыться предлогом «выпить воды» уже точно не удастся.

Рано утром Хэ Гуй явился сводить счеты. Тыча пальцем ему в нос, он сердито зарычал:

— Ты велел мне ждать в комнате! И кого я, по-твоему, ждал, призрака?!

— Потихе! — Се Жэнь зажал ему рот и силой отволок в сторону. — Веришь ты или нет, я правда пытался, но ничего не вышло.

— Что значит «ничего не вышло»? Член клана Фэн тебя к кровати, что ли, привязал? — возмутился Хэ Гуй.

— Он меня не привязывал, просто у меня хорошее воспитание. Тебе не понять, — ответил Се Жэнь.

— Отстань, — недовольно огрызнулся Хэ Гуй. — Лучше я сам поищу, на тебя надежды никакой.

Се Жэнь покупал завтрак в уличной лавке:

— Я еще вчера сказал: голова из моря Байша — моя. А ты можешь попытать счастья в городе Нухао. Там уже точно есть подвижки, этим занимается дворец Луаньюй. С людьми из клана Цзинь ты уж как-нибудь справишься.

— Ладно, раз уж пришел, я все же помогу тебе, — сказал Хэ Гуй. — Наберусь опыта, потом пригодится для поисков в других местах.

— Тоже дело, — Се Жэнь бросил ему паровую булочку. — Есть еще что сказать? Давай быстрее, а то скоро А-Сюэ проснется, и мне нужно будет вернуться, чтобы позавтракать с ним.

От этих слов у Хэ Гуя едва зубы не заныли:

— Ты уверен, что тебе не нужно одолжить денег? Пахать как вол ради кого-то — это же совсем ничтожно.

— Да что ты понимаешь, — ухмыльнулся Се Жэнь. — Я — человек, который в будущем поднимет уровень воды в реке Вэйхэ!

Хэ Гуй посмотрел на него с крайним отвращением:

— И как же ты его поднимешь? Утопишься в ней?

Се Жэнь одарил его взглядом, полным немного укора: «Не умеешь нормально говорить — лучше молчи, честное слово».

В маленьком городке выбор был невелик, но горячие жареные пельмени с рыбой оказались

очень недурны. Се Жэнь внимательно следил за прилавком, ожидая новую порцию. Хэ Гуй обнял его за плечи и снова переспросил:

— Эй, ты ведь поможешь мне, да?

— Помочь с чем? Помочь найти голову Цзюина или помочь скрыть то, что ты собираешься восстановить пруд Сюэхай? — Се Жэнь толкнул его локтем. — Ладно, я согласен. За исключением головы из моря Байша, которую я не могу отдать, обо всем остальном договоримся. Но не драматизируй ты так. К чему целый день ходить с миной на лице? На, я угощу тебя еще одной порцией пельменей.

— Ты сам нищ настолько, что готов продаться в рабство за долги, а еще пытаешься меня угощать, — Хэ Гуй закатил глаза, сам заплатил серебром и заодно предостерег: — Об этом знаем только ты и я. Никому не говори!

— Не переживай, я и сам не люблю нотации, — Се Жэнь попросил хозяина лавки запаковать еще несколько порций и понес их в гостиницу для остальных спутников.

Фэн Цяньсюэ все еще спал. Должно быть, из-за того, что прошлым вечером Се Жэнь прижимался к нему слишком близко, ему снились сны, в которых его объяло бушующее пламя. Лишь к рассвету он смог немного успокоиться, и теперь, услышав звук открывающейся двери, не захотел вставать, а натянул одеяло повыше, укрывшись с головой.

Окна были плотно закрыты, в воздухе все еще витал не рассеявшийся с ночи цветочный аромат. В комнате было тепло и тихо — настолько тихо, что не поднималась рука нарушить этот покой. Се Жэнь постоял у дверей и решил, что еще рановато и не стоит будить человека в такой час. Он собрался тихонько выйти, как вдруг Фэн Цяньсюэ произнес:

— Мне снился сон.

Се Жэнь вошел в комнату и подвязал полог кровати:

— Что тебе снилось?

— Огромный пожар... и тот лук.

Се Жэнь замер:

— Лук? Тот самый, что снился мне... Юин?

Фэн Цяньсюэ сел, опираясь на руку, и помассировал занывшие виски:

— Который час?

— Час Дракона, — Се Жэнь тыльной стороной пальца отер холодный пот с его лба. — Возможно, когда мы раньше говорили о снах, ты подумал, что тот лук очень красив, вот и запомнил. Это ничего не значит.

Мысли Фэн Цяньсюэ все еще кружили в том море огня, наплывавшем прямо на него. Ощущение хаоса и невесомости на миг заставило его сердце замереть, а теперь оно глухо и часто билось в груди. На самом деле он крайне редко видел сны. Стоило ему заснуть, как он словно погружался в безупречно белый мир, где не было ни единой лишней краски, не говоря уже о столь буйной, хаотичной огненной стихии.

Се Жэнь похлопал его по спине:

— Мне этот лук снится постоянно, и ничего ведь со мной не случилось?

Фэн Цяньсюэ уткнулся лбом в согнутые колени и, лишь немного придя в себя, спросил:

— Ты только что снова выходил с Хэ Гуем?

Се Жэнь все еще без умолку утешал его, и от внезапного вопроса его язык и мысли запутались:

— ...Что выходил? Я просто за завтраком ходил. Жареные пельмени, будешь?

Фэн Цяньсюэ сбросил одеяло:

— Что бы ты сейчас ни думал, за миллионы лет в мире заклинателей не было ни одного случая, чтобы кто-то совершенствовался с помощью злой энергии и не подвергся ответному удару.

— Но... — «Но ведь во всем кто-то должен быть первым», — Се Жэнь проглотил вторую половину фразы. Он лишь слегка приподнял бровь, не выражая ни согласия, ни возражения. Он не стал спорить с ним об этом дальше и тем более не хотел влезать в чужие дела утеса Сюэцзю. В конце концов, дело еще не дошло до крайности, огонь еще не догорел до бровей, а значит, решение можно найти по ходу дела.

<http://bllate.org/book/18374/1766323>